

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 2. С. 229–238.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 2. P. 229–238.

Рецензия на книгу / Book Review

УДК 821.161.1

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-229-238

МЕРЕЖКОВСКИЕ ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ЕВРОПОЙ

Рецензия на издание: Zinaïda Guippius et Dmitri Mérejkovski,
deux intellectuels russes face à l'Europe // Slavica Occitania, 2022, No 54.

Édité par Olga Blinova, Victoire Feuillebois, Daria Sinichkina. 490 p.

Людмила Федоровна Луцевич

Варшавский университет, Варшава,

Польша, l.lutevici@uw.edu.pl,

<https://orcid.org/0000-0002-6340-2598>

Ссылка для цитирования: Луцевич Л. Ф. Мережковские лицом к лицу с Европой // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 2. С. 229–238. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-229-238.

Academic Life. Reviews

MEREZHKOVSKY FACE TO FACE WITH EUROPE

Review of the publication: Zinaïda Guippius et Dmitri Mérejkovski,
deux intellectuels russes face à l'Europe // Slavica Occitania, 2022, No 54.

Édité par Olga Blinova, Victoire Feuillebois, Daria Sinichkina. 490 p.

Ludmila F. Lutsevich

Warsaw University, Warszawa, Polska,

l.lutevici@uw.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-6340-2598>

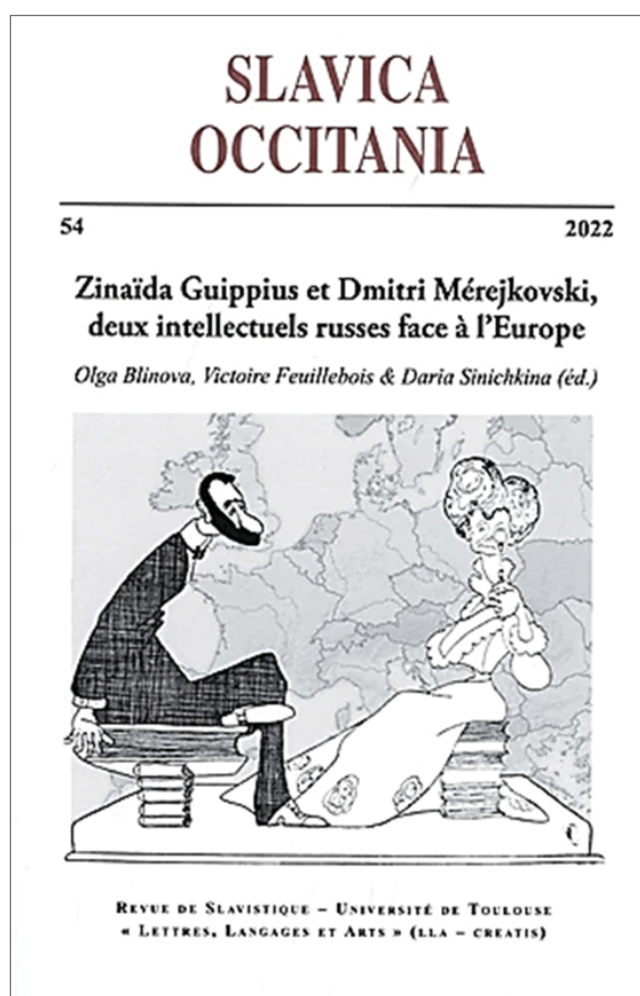

For citation: Lutsevich, L. F. (2023) “Merezhkovsky face to face with Europe”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(2), pp. 229–238. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-229-238.

Известный в современной славистике французский журнал «*Slavica Occitania*» («Славика Окситания») посвятил свой очередной том (54, 2022) актуальной исследовательской проблеме: *Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, два русских интеллектуала лицом к лицу с Европой*. Основу тома составили доклады, прозвучавшие на престижной международной научной конференции «Мережковские и Европа», которая состоялась в Париже осенью 2021 года и собрала ученых из Франции, Германии, Польши, Канады, Латвии, России, США. Структурно номер включает *Вступление* и четыре тематических раздела.

Первый раздел — *Европейские инспирации творчества Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского*, посвящен европейским веяньям в произведениях знаменитой четы и включает четыре статьи.

Ольга Блинова (Страсбургский университет и Национальный институт восточных языков и культур (INALCO), Франция) в статье «*Серафита*» Оноре де Бальзака и концепт тройственного союза у Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского: исследование одного из возможных путей влияния тщательно изучила историю бытования и рецепции мистического романа Бальзака в России XIX века и предложила оригинальный опыт исследования его влияния через посредство эссе Ипполита Тэна «Бальзак» на произведения супругов Мережковских и, в частности, на разработку концепта тройственного союза — краеугольного камня их эротического эксперимента, который должен был предвосхитить воцарение Церкви Третьего Завета. Исследовательница также выявила различия в интерпретации мистической фигуры бальзаковского андрогина, отметив, что если Дмитрий Мережковский использует образ Серафиты в своих произведениях для демонстрации духовного превосходства ряда персонажей, то Зинаида Гиппиус сосредоточивает свое внимание в основном

на андрогинности Срефиты-Серафитуса как залого существования пути к совершенствованию для всех людей.

Татьяна Викторова (Страсбургский университет, Франция) в статье «Европа-Содом»? Диалог Мережковских с Марселем Прустом в книге «Тайна Запада: Атлантида-Европа» обратила внимание на своеобразие подхода Мережковского к творчеству знаменитого французского писателя в контексте общего интереса к нему русской эмиграции, проявленного в ходе встреч Франко-Русской студии и первых переводов «Поисков утраченного времени» Борисом Шлецером и Галиной Кузнецовой. Дмитрий Мережковский,

Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус. Фрагмент фотографии. Конец 1919 — начало 1920 года

процитировав в своем монументальном труде «Тайна Запада» (глава *Европа-Содом*) ряд фрагментов из романа Пруста, предаёт проклятию не только Европу, ставшую, по словам русского автора, местом всех грехов рода человеческого, но и Пруста, который «сам обитатель Содома, если и “пощажённый небесным огнём”, то, кажется, только наполовину, спасшийся весь в страшных ожогах, полуживой». При этом Т. Викторова констатирует, что, невзирая на суровый диагноз и обличительный тон, именно у Пруста — «величайшего писателя современной Европы», Мережковский и Гиппиус обнаруживают стиль письма, позволяющий примирить противоречия; приблизиться к «тайне третьего пола», которую они пытаются разрешить в рамках «тройственного союза» с Дмитрием Философовым; и, наконец, указать гбнущему миру, как на Западе, так и на Востоке, — его возможное воскресение.

Флоранс Коррадо-Казанская (Университет Бордо-Монтень, Франция) в статье *Мережковские и маленькая Тереза* анализирует образ святой Терезы Лизьеской, присутствующий как в стихах Зинаиды Гиппиус, так и в эссе Дмитрия Мережковского «Маленькая Тереза». Текст Мережковского, утверждает автор статьи, содержит размышление о святости, а истолкование жизни маленькой Терезы представлено как знаменование пришествия Царства Духа; в поэзии

Зинаиды Гиппиус маленькая Тереза предстает многозначно: то как символ Вечно Женственного, то как образ любимой собеседницы, то как метафорическое выражение этико-эстетической *простоты*, к творческому воплощению которой стремилась сама поэтесса.

Юрий Орлицкий (Российский государственный гуманитарный университет, Россия) рассматривает *Европейское в стихе Зинаиды Гиппиус*. Проанализировав верификационную технику Зинаиды Гиппиус (метрику, рифмику, строфику), ученый убедительно продемонстрировал ее новаторский подход к, казалось бы, традиционному репертуару используемых технических средств. За внешней уравновешенностью в поэзии Гиппиус, как оказалось, с одной стороны, вполне уживаются очень разнообразные стиховые формы, ориентированные на европейскую традицию, такие, как свободный стих, логоэдообразные композиты силлабо-тоники и тоники, эксперименты с рифмой, что позволяет поставить поэтессу в один ряд с самыми радикальными мастерами русского стиха Серебряного века; с другой стороны, в области строфики поэтесса демонстрирует приверженность традиционному способу сочетания и переплетения стрóf. Подобное сочетание традиционного и новаторского исследователь обнаружил и в стихе Д. Мережковского.

Второй раздел тома *Русский и/или европейский модернизм: дело Дмитрия Мережковского* затрагивает природу модернизма в творчестве русского писателя и включает также четыре статьи.

Леонид Ливак (Университет Торонто, Канада) в статье *Дмитрий Мережковский и модернистская культурная общность* констатирует тот факт, что писатель до сих пор занимает довольно неопределенное место в истории русского и транснационального модернизма. Ситуация, сложившаяся вокруг Мережковского, неоднозначна: с одной стороны, современники, враждебно настроенные по отношению к модернизму, подчеркивали роль писателя в деле проникновения и распространения в России идей и концепций, связанных с художественным направлением «модерн» и «новым сознанием»; с другой стороны, многочисленные приверженцы модернистских идей отказывали Мережковскому в принадлежности к модернизму. Данная статья затрагивает вопрос о роли и месте Мережковского в русском и европейском культурном поле; автор рассматривает «случай Мережковского» как в общем контексте модернистской историографии, так и в последующих тематических преломлениях (в центре его внимания: граница между миноритарными культурами в России, в частности, между интеллигентской и модернистской культурными общностями; центр и периферия русской модернистской культуры на разных этапах ее существования; модернистские

стратегии по отношению к свободному культурному рынку и к политической власти).

Елена Андрущенко (Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Россия) рассмотрела «случай Мережковского» в ином контексте. В статье *Реми де Гурмон в России: «случай» Дмитрия Мережковского*, изначально отмечено, что личность и творчество Реми де Гурмона — французского писателя, эссеиста, художественного критика, привлекали большое внимание русских модернистов. Его изящные портреты писателей и поэтов, представленные в «Книге масок» (1896), оказали определенное влияние на становление и развитие в России новой литературно-критической формы. Между «Книгой масок» Реми де Гурмона и «Вечными спутниками» (1896) Дмитрия Мережковского исследовательница устанавливает типологическую связь, обусловленную общими процессами в русской и французской литературах в конце XIX века. Новые подходы к оценке явлений литературы тогда выразились, прежде всего:

- в субъективном отборе имен для анализа, что было обусловлено субъективным «я» критика;
- в противопоставлении своей интерпретации научному способу изучения;
- в формировании собственной литературной иерархии.

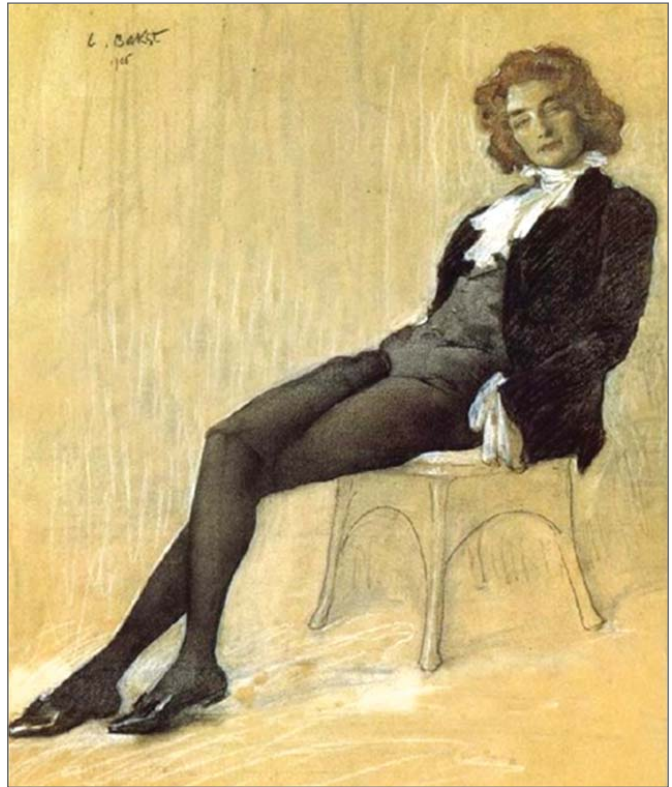
Вадим Полонский (Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Россия, Университет МГУ-ППИ, Китай) затронул вопрос, касающийся *Биографики Д. С. Мережковского в контексте западноевропейской и российской традиции жизнеописательного жанра*. Ученый напомнил, что западная критика зачастую сопоставляла историческое и биографическое письмо Мережковского с археологизмом Георга Эберса, эстетским стилизаторством Флобера как автора «Саламбо» и универсалиями Ипполита Тэна. При этом оставался открытым вопрос о природе впечатляющего сходства между биографиями Наполеона, созданными Леоном Блуа и Мережковским, поскольку есть косвенные свидетельства, до сих пор научно не верифицированные, в пользу влияния ранних текстов русского писателя на французского автора. Биографические сочинения Мережковского важно соотносить с жанровым репертуаром линии религиозного традиционализма правого толка — нарочито стигматизированной и дискредитированной в господствующей аксиологии культуры после Второй мировой войны. В статье особое внимание уделяется книгам «Данте» и «Наполеон». При этом подчеркивается, что в «Данте» Мережковский выступает в качестве компилятора, «законсервировавшего» в одном произведении компендиум общих мест русской Дантеаны Серебряного века.

Что же касается книги «Наполеон», то здесь тотальная сакрализация картины мира находит себе типологическое соответствие, с одной стороны, в литературе «католического обновления», а с другой — в автоагиографических произведениях русской старообрядческой традиции.

Дарья Кунцевич (Университет Бордо Монтень, Франция) в статье Дмитрий Мережковский и Николай Минский, два религиозных голоса в «Меркюр де Франс» обратила внимание на тот факт, что в 1907 году особое внимание редакции журнала «Меркюр де Франс» привлекла религиозная ситуация. Журнал провел международный опрос по теме: наблюдаем ли мы распад или эволюцию религиозных идей и чувств? Мережковский в своем ответе развивал идеи «нового религиозного сознания», а Минский отстаивал свою уникальную религию — меонизм. В данном контексте автор статьи объясняет причины сотрудничества «Меркюр де Франс» с русским дуэтом, а также выявляет «разрыв» между позициями, высказанными Минским и Мережковским.

Третий раздел тома *Рецепция трудов Дмитрия Мережковского в Европе* включает три статьи, затрагивающие проблемы восприятия творчества Мережковского европейскими читателями.

Клэр Делоне (Сорбонна, Франция) посвятила свою статью о *Ранней рецепции эссе «Л. Толстой и Достоевский» Дмитрия Мережковского во Франции*. Обращаясь к ранней французской рецепции эссе Д. С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский», автор статьи предпринял попытку объяснить причины относительной неудачи, постигшей русского автора, вопреки всем приложенным им усилиям для достижения успеха. Как указывает К. Делоне, название работы Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» подразумевало взаимодополняющую пару русских художников слова, обе составляющие которой необходимы для достижения синтеза; во Франции же оно, похоже, было прочитано сквозь призму выбора: «Л. Толстой или Достоевский» и даже противопоставления:

Л. Бакст. З. Гиппиус. 1906. ГТГ

Д. С. Мережковский. 1900-е годы

«Против Л. Толстого, за Достоевского». Негативную рецепцию, по мнению исследовательницы, во многом определило позиционирование, приписываемое Мережковскому, по отношению к этому выбору — «За Достоевского в ущерб Толстому», именно в тот момент, когда Толстой занимал ведущее место как во Франции, так и во всем мире.

Виктуар Фёйбуа (Страсбургский университет, Франция) рассматривает *Влияние книги «Л. Толстой и Достоевский» Дмитрия Мережковского на эссе «Гёте и Толстой» (1925) Томаса Манна*, предлагая читателям еще раз вернуться к вопросу о европейской рецепции произведения Д. С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» на примере эссе Томаса Манна «Гёте и Толстой». В этом эссе, опубликованном в 1925 году,

Манн проводит параллель между Гёте и Толстым, которая, на первый взгляд, удаляет немецкого писателя от Мережковского. В действительности же, этот текст наглядно показывает не только то, что Манн учится у русского критика, но и то, что, в целом, особенности рецепции книги Мережковского позволяют лучше понять ту своеобразную новаторскую природу организации сравнения, которую русский писатель в ней разрабатывает.

Мишель Никё (Университет Кан-Нормандия, Франция) сосредоточивается на публицистических *Предупреждениях Мережковского и Солженицына Западу*. Он напоминает, что оба писателя — Дмитрий Мережковский, уехавший из России в декабре 1919 года, и Александр Солженицын, изгнанный из СССР в феврале 1974 года, воспринимали коммунистическую идеологию как абсолютное зло и предупреждали Запад об ее опасности. Ставя этику выше вопросов экономических и политических, оба призывали Запад сопротивляться этому злу морально. Мережковский даже говорил о необходимости военной интервенции как открытой борьбе с Советской властью. Книга жившего во Франции русского психолога Владимира Драбовича «Хрупкость свободы и соблазн

диктатуры» (1934) в данном контексте помогает понять с точки зрения социальной психологии идеологическую слепоту Запада, о которой в свое время сожалели и Мережковский, и Солженицын.

Четвертый раздел *Новые элементы европейской биографии Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского*, по сути, биобиблиографический, вводящий в научный оборот неизвестные материалы.

Мария Тургиева (Сорбонна, Франция) в своей статье определяет *Роль кружка «Зеленая лампа» в жизни русской эмиграции*. «Зеленая лампа», созданная в Париже в 1927 году по инициативе Мережковских, просуществовала тринадцать лет. Автор описывает собрания кружка, его участников, обсуждаемые проблемы и особо останавливается на беседах о духовном состоянии эмиграции, личной свободе, возможности писать вдали от Родины. Изучение деятельности «Зеленой лампы», как резюмирует М. Тургиева, позволяет понять значимость деятельности Мережковских в эмиграции.

Маргарита Павлова (Институт русской литературы Российской академии наук, Россия) представила читателям *Новые материалы к биографии Анны Гиппиус: первые годы эмиграции (1920–1924)*. В статье дан краткий биографический очерк Анны Николаевны Гиппиус (1875–1942) — второй по рождению из трех сестер писательницы Зинаиды Гиппиус. Анна, будучи врачом по образованию, в 1917 году была мобилизована на фронт, дальнейшая история ее жизни практически неизвестна. На основе документов и рукописей Анны Гиппиус, хранящихся в США (в Центре русской культуры Амхерста, Библиотеке Иллинойского университета — Урбана-Шампейн, Гуверовском институте), автор статьи прослеживает пути А. Н. Гиппиус в эмиграции: Константинополь (1920–1921), Югославия (1921–1924), Франция (1925–1942); особое внимание уделено до-французскому периоду и ее участию в РСХД.

Александр Строев (Новая Сорбонна, Франция) обнаружил во французской периодике публикации, касающиеся *Хроники жизни Дмитрия Мережковского при немецкой оккупации по статьям французской прессы: материалы для биографии*. Изучив газетные статьи и многочисленные интервью Мережковского, автор статьи знакомит читателей с повседневной жизнью писателя, его политическими убеждениями, деятельностью во время немецкой оккупации, кругом его знакомств в Биаррице в 1940–1941 годах. Эти материалы, как показал А. Строев, раскрывают генезис последних книг Мережковского, таких, как «Тайна русской революции» и «Европа лицом к лицу с СССР», указывают на связи его публичных выступлений летом 1941 года и статьи «Большевизм и человечество», а также речи, произнесенной по радио. Начавшаяся война подтверждает его предсказания 1920–1930-х годов. Французские журналисты

Hommage à Dimitri de Merejkovsky

par Serge Lifar

Dimitri de Merejkovsky, le plus grand écrivain russe de notre temps, vient de s'éteindre subitement à Paris, le dimanche 7 décembre, à l'âge de soixante-seize ans. Il était né le 15 août 1865, à Saint-Petersbourg.

Le nom du défunt restera indissolublement lié à toute l'histoire de la nouvelle littérature russe, où il a pris figure de chef de file. De nombreuses traductions — il a été traduit plus qu'aucun autre écrivain russe du vingtième siècle — l'ont rendu célèbre dans le monde entier. Sa renommée devint universelle dès le début du siècle, avec la traduction, dans toutes les langues, de sa grande trilogie, le *Christ et l'Antéchrist* (Julien l'Apostat, Léonard de Vinci, Pierre et Alexis). Œuvre maîtresse, cette trilogie révèle Merejkovsky tout à la fois comme un romancier de très grand talent, un critique averti et un historien remarquablement érudit. Au nombre de ses dernières œuvres, les plus célèbres sont *Tolstoï et Dostoïevski*, *Jésus inconnu*, *Napoléon*, *Pascal*; il n'a pas pu achever une *Sainte Thérèse de Lisieux*.

D'autre part, il a traduit pour le théâtre les grandes tragédies grecques, en s'efforçant de respecter la rythmique des vers originaux. Ces

tragédies furent représentées au théâtre Alexandrinsky.

Depuis 1921, le défunt s'était fixé à Paris, en émigré ayant réussi à s'évader de l'enfer bolcheviste. Il était un adversaire irréductible des destructeurs de son pays, de sa culture; les derniers mois de sa vie ont été éclairés par l'espoir de pouvoir retourner enfin dans sa patrie délivrée. Était-ce un signe du destin? La veille de s'éteindre, il avait rêvé qu'il revoyait la Russie et y retrouvait son ami défunt, le grand poète Alexandre Blok.

Son dernier espoir

Avec Dimitri de Merejkovsky disparaît l'une des figures les plus représentatives du grand mouvement qui bouleversa tout l'art et toute la littérature russes au début du vingtième siècle, d'un mouvement où il fut le compagnon d'armes du *Mir Iskousstva* avec Diaghilev et Fillossojov.

J'ai beaucoup connu le défunt, surtout ces derniers temps. Il aimait la plastique, la danse: « Tout provient de la saltation », me disait-il. Cette communauté d'idées était à la base de notre amitié. Il voulait même faire avec moi un ballet, inspiré d'une de ses œuvres, la « Naisance des dieux ».

Dimitri de Merejkovsky
(Photo archives Paris-Midi.)

Серг Лифарь. Д. С. Мережковский. Некролог

представляют русского писателя как пророка. Восприятие его творчества и его выступлений показывает, что в конце жизни Мережковский пользовался слабой политической и мистического писателя. Пресса, контролируемая немцами, использует его антибольшевистские статьи для оправдания войны против СССР.

Стоит также упомянуть, что том содержит именную указатель, указатели цитируемых произведений Гиппиус и Мережковского, а также цветные иллюстрации, репродукции как известных, так и редких или впервые опубликованных фотографий и портретов.

Думается, том, прекрасно изданный французскими русистами, будет полезен читателям, интересующимся русской культурой и литературой эпохи модернизма.

Информация об авторе: Людмила Федоровна Луцевич — доктор филологических наук, профессор кафедры литературоведения и межкультурных исследований Института специальной и межкультурной коммуникации Факультета прикладной лингвистики Варшавского университета. Адрес: Polska, 00-312, Warszawa, ul. Dobra, 55.

Information about the author: Ludmila F. Lutsevich — DSc in Philology, Professor of the Department of Literature and Intercultural Studies at the Institute of Special and Intercultural Communication, Faculty of Applied Linguistics of the Warsaw University. Address: 55 Dobra ul., Warszawa, 00-312, Polska.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023;
принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 24.02.2023;
accepted for publication 10.03.2023.